12+

Татьяна Анатольевна
Кудрявцева

Проклятая счастьем

Сборник стихотворений

Татьяна Кудрявцева

Проклятая счастьем. Сборник стихотворений

https://litres.ru/74958648
ISBN 9785007175067

Аннотация

«Проклятая счастьем» — это глубокая, искренняя и пронзительная лирическая исповедь Татьяны Кудрявцевой. Сборник, который создавался автором на протяжении многих лет.

Каждое стихотворение здесь подобно странице из личного дневника, где вместо дат запечатлены подлинные движения человеческого сердца.

Если вы ищете в поэзии созвучие собственным чувствам, воспоминаниям и хотите услышать теплое эхо в ответ на свои мысли — откройте эту книгу.

Проклятая счастьем
Сборник стихотворений

Татьяна Анатольевна Кудрявцева

© Татьяна Анатольевна Кудрявцева, 2026

ISBN 978-5-0071-7506-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Книга, которую ты держишь в руках — это не просто сборник рифмованных строк. Это моменты моей жизни, переплавленные в слова, и попытка разглядеть вечное в повседневном. Здесь собрано всё то, о чём порой трудно говорить вслух: тихая грусть одиноких вечеров, окрыляющая радость встреч, ночные откровения и, конечно, любовь, которая движет этим миром.

Каждое стихотворение здесь — это личный дневник, где вместо дат и фактов записаны движения сердца и искренний поиск себя. Я не стремлюсь удивить тебя

сложными метафорами, мне хочется простого, честного и

глубокого диалога.
Пусть это небольшое путешествие по страницам книги подарит тебе минуты вдохновения. Я буду счастлива, если среди этих образов и рифм ты найдёшь созвучие собственным мыслям, чувствам и воспоминаниям, и какая-то из строк отзовётся в твоём сердце тёплым эхом. Спасибо, что разделяешь этот путь со мной. Приятного чтения!

С уважением,
Татьяна Кудрявцева.

Человеку нужен человек

«Человеку нужен человек» —
Так избито и давно не ново.
Как порою труден жизни век,
Как порою важно чьё-то слово.
Поддержать кого-то просто так —
Это ценно и всегда уместно.
Если в сердце вспыхнул тёплый знак,
Поделись им смело, повсеместно.
Если что-то чувствуешь — скажи,
Не копи тепло под толстым льдом.
В суете, в потоке этой лжи
Доброта становится щитом.

И пускай вокруг спешит толпа,
Пряча взгляды в серые экраны,
Твоя нежность — тихая тропа,
Что врачует тихо жизни раны.
Не жалей ни света, ни участья,
Слово лечит лучше всяких рук.

Быть кому-то поводом для счастья —
Самый главный жизненный поступок.
Ведь однажды в трудный, тёмный час,
Когда мир покажется чужим,
Кто-то точно так же вспомнит нас
И согреет словом от души.

14.11.2026

Голубка.

Идет голубка прямо пред ногами —
Степенно, важно, ей все нипочем.
Шуршит листва сухими ворохами,
Прохлада утра веет октябрем.
Быть может, не боится, может, знает:
Не причиню плохого ничего.
Я шаг замедлю, словно уважая

Ее решение и птичье озорство.
Тут голубок к ней сверху подлетает,
Обхаживает, уводя крылом.
Вот он, наверное, боится и переживает
За гордую «любовь» свою тайком.
Ей что-то на своем, воркуя, шепчет,
Теперь они шагают дружно в лад.
Я так спешу, но сделать шаг навстречу
И напугать младую пару в этот час
Не смею… Я за них так тихо рад.
А под ногами — мокрая брусчатка,
И осень красит город в золотой.
Мир крутится в безумной лихорадке,
Машины, люди… ежедневный бой —
У всех дела, маршруты и заботы,
С утра пораньше город закружил.
А эти двое в суете потока
Среди машин — любовных полны сил.
Они идут степенно, словно не мешая,
Воркуя тихо посреди людских дорог.
И кажется, что истина простая

Летит от этих серых птичьих ног:
Нам у природы стоит поучиться,
Как в шуме улиц, в беге вечных дней,
Суметь беречь, любить и не стремиться

Быть выше тех, кто любит нас сильней.

13.10.1998

— — Я словно не дышу… — —

Я снова здесь, в плену своей
постели,
Укутавшись от мира и людей.
И дни беззвучно мимо
пролетели,
Не радуя ни светом, ни
листвой аллей.
Не греют душу добрые слова
подруги,

И фильмы с музыкой теперь
равны нулю.
Я замерла. Вокруг застыли
звуки.
Я словно не дышу. Я не живу.
Ушла из соц. сетей и оборвала
нити,
Создав свой хрупкий,
безопасный мир.
В моем затишье не бывает

зрителей,
Я заживо себя похоронила в
нем.
Ты помнишь, я клялась, что
не предам?
И я осталась рядом, я верна.
Хоть развела судьба по
берегам,
С твоей душой моя обручена.
Я чувствую тебя на расстоянии:
Твою печаль, дыхание и шаг.

Мне кажется — сквозь ночи
очертания
Я уловлю, когда в тебе
надлом и мрак.
Я вижу тебя в снах своих так
часто,
Как будто мы не расставались
никогда.
И в сердце бьется эхом
сопричастным
Мое извечное: «Прошу, ты
береги себя».
Я помню, как шептала в
откровении:

«Случится что-то — мне не
пережить…»
Но обстоятельства разбили
всё в одно мгновение,
Отрезав шанс хоть что-то
изменить.
Мы потеряли все в один

короткий миг,
И друг о друге ничего уже не
знаем мы.
Теперь ты для меня — лишь
памяти тайник,
Где греет душу свет былой
весны.
Апатия мне дарит лишь
усталость
Не знаю, встретимся ль
когда-нибудь в пути,
Я так молюсь, ты только
продолжай идти.
Для нас все это лишь такая
малость
А мне осталось лишь сквозь
слезы согревать
То чувство, что во мне

осталось…

04.11.2026

— — Она любила преданно и слепо… — —

Она любила преданно и слепо,
Вверяя волку волчью жизнь свою.
Казалось им, что до окраин неба
Они вдвоем — и в схватке, и в раю.
Она за ним шла по далёким тропам,
В его глазах искала свой рассвет,
Не зная, что пред роковым оврагом
У вожака в груди и верности-то нет.
Раздался лай. Нагрянула охота.

Взметнулся порох, загремела сталь.

Она ждала прыжка и разворота,
Чтоб вместе встретить битву.
Боже, как же жаль,
Что он взглянул — и,
трусостью ослепший,
Рванулся прочь, спасая
шкуру, в мрак,
Оставил ту, что шла с ним,
онемевшей,
Одну пред разъяренною сворою
собак.
И выли псы, и обступали люди,
Она дралась за них двоих в
кольце.
Свистели пули, разрывая
грудь ей,
И кровь пекла, как порох на
ружье.
Сбивали с ног, терзали злые

лапы,
Она вставала, умирая вновь,
Сквозь приговор, страшней
капкана, плахи,
Тащила в чащу порванную плоть.
Кружа следы, теряя капли силы,

Она забилась в тёмную нору.
Темно и глухо. Словно у
могилы,
Внимала ночью шороху.
В бреду болезненном, в тиши
гнетущей,
Ей чудилось: вернется,
прибежит…
Тот, кто оставил в доле
погибающей,
Чьей подлостью теперь весь
мир прошит.
Она не ела, не пила, остыла,
Казалось, смерть качает
колыбель.

Но дикая, таинственная сила
В ней исцеляла каждую метель.
В норе глубокой, от людей
закрытой,
Срасталось сердце, очищался
дух.
Из жертвы, подло преданной и
битой,
Рождался гордый и свободный
волк.

И вот весна. Растаяли сугробы.
Она выходит на лесной простор.
Надменным шагом, без следа
испуга,
Окидывая взором, солнцем
озаренный бор.
И вновь волчицы мех играет
глянцем,
В осанке — гордость, сила и
покой.
Красивая, забыв былую боль

Кровавых ран, что нанесла
любовь.
Там в глубине, неподалёку,
Серых клочьев полный,
Стоял и он. Его так потрепал
охоты век.
Глаза молили, усмиряя волны,
Он ждал, что совершит она
разбег.
Он так глядел с надеждою
трусливой,
Что всё вернётся, зацветёт
опять…
Но та волчица обернулась

молчаливой
И величавой грацией назад.
Она ушла. В густую чащу леса.
Не обернувшись, гордо
оборвав мосты.
Ему назад дороги нет, Пусть
сгинет под завесой

Его звериной, жалкой пустоты.
Она запомнила: в часы
смертельной стужи
Он был не волк, а лишь
трусливый пёс.
А волкам псы позорные не
нужны,
Пусть их сдувает веющий мороз.
Подобный рок и с человеком
схож —
Среди людей предательство не
ново.
И лишь внимательный читатель
сам поймет:
Была ль то сказка про волков
суровых,
Иль автора живая, в шрамах,
кровь…

12.10.2026

— — Кричала душа — —

В глухой тишине, не дожив до
рассвета,
Кричала душа от бессилья и
зла.
В спине рукоятка ножа, как
немая примета
Того, что под кожу вонзилась
беда.
Ты предал умом, хладнокровно
и дерзко,
Всю суть до конца, так
скрывая за маской.
Мне тошно от мысли, и
больно, и мерзко,
Что верила слепо в фальшивую
сказку.
Я раньше прощала, глаза
закрывала,

Но ты повторил свой
расчётливый трюк.

Я шансы вторые, как яд,
выпивала,
Чтоб снова тонуть в океане
из мук.
Давать этот шанс —
добровольная плаха,
Где тонешь в обидах, слезами
давясь.
Где вера в людей рассыпается
прахом,
И рушится с миром последняя
связь.
Теперь не уснуть, еда не
мила и вода не спасает,
Лишь горечь прошедшего давит
на грудь.
И пусть кто-то искренне
взором ласкает —
Я в эти глаза не смогу

заглянуть.
Не верю в любовь, её нет
априори,
Лишь шрамы на теле от
прожитых лет.
А это, наверное, значит, что

в горе
Застыл мой весь мир, и
спасения нет.
Но больше не будет ни слез,
ни прощений.
Закрыта страница. Разорван
сюжет.
Ты стал лишь сквозной,
испарившейся тенью…
И в эту ловушку возврата мне
нет.

01.10.2026

Я оглянусь…

Я оглянусь на то, что позади…
Глаза туманят слезы, сердце плачет.
Как взрослая, прижму ладонь к груди:
Мой жизни путь быть может много значит.
Как я спасалась? Сколько раз подряд,
Когда земля, как оползень, сходила,
Сквозь темноту, предательство и яд
Меня спасала вновь неведомая Сила.
Она баюкала меня в тиши,
Когда до боли замерзали губы.

Я знаю: я — ребенок высших сил,
Хоть этот мир бывал со мною грубым.
Всё началось в холодном декабре,
Двадцать седьмого, у ворот приюта.
В сугробах белых, прямо на заре,
Судьбу мою решала лишь минута.
Шла нянечка, окончив свой дозор,
Ее вела рука Святого Духа.

И Сила отменила приговор,
Согрев дыханьем малую кроху.
А в одеяле — скромный лоскуток,
Записка мамы, почерк торопливый:
Мой пол, мой рост, рождения денек,
И точный вес — тот сверток был счастливый!
По жизни шла вперед, доверчива, светла,
Любила тех, кто за спиною судит…
За то, что слишком доброй я была,
Ранимостью моею жили люди.
Но Ангел мой, укрыв меня крылом,
Слезинки утирал мои, жалея.
Он согревал меня святым теплом,
Обидеть душу чистую не смея.
А те, кто смел с моей душой играть,
Кто предавал, забыв про состраданье, —
Не мне судить их и не мне карать,

Святой закон воздаст за все страданья.
Невидимый и праведный Судья

В обиду не отдаст свое созданье.
Пока в слезах молилась тихо я,
Он возвращал мне свет и пониманье.
Сквозь естество, сквозь слезы и туман,
Я слышу голос, что звучит и лечит:
«С моей малышки хватит этих ран.
Иди ко мне, я обниму за плечи».
Я снова подниму глаза в ночной тиши,
Врагам не пожелаю зла и мести.
Быть может, жить по совести, без фальши,
Благодарить судьбу за все благие вести
И не гневить Того, кто смотрит свыше.
Верить в судьбу, идя по жизни дальше.

24.12.1999

— — Вожак — —

В кабинете полночь, гаснут

огни,
Обрывают телефон, сложные дни.
Груз огромных решений на

крепких плечах,
Но металл и уверенность в
этих глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.